

Подыскать подходящее место под Клинику китайской медицины для имперского маршала было делом пары пустяков. Не прошло и нескольких дней, как Ху Фаньюань обзавёлся собственным уголком на просторах Империи — первой настоящей клиникой китайской медицины.

Ради тишины и уединения лечебницу обустроили на окраине Имперской звезды, подальше от суеты центральных кварталов, хотя прохожих здесь всё равно хватало.

Внутреннее убранство Ху Фаньюань спланировал исключительно по собственному вкусу. Поскольку работал он пока в одиночку, просторное здание разделили на несколько зон: скромный кабинет для осмотра, уютную комнату для иглоукалывания и просторную аптеку, где выстроились шкафы для развеса сушёных трав.

Спустя три дня приготовлений клиника наконец распахнула свои двери.

Жители далёкого будущего о традиционной китайской медицине никогда и слыхом не слыхивали. Поэтому на вывеске, которую Ху Фаньюань выставил у входа, красовались лишь три крупных иероглифа: «Клиника китайской медицины», а ниже шла приписка помельче: «Лечение любых трудноизлечимых недугов».

Выведенная тушью аккуратная каллиграфия в строгом стиле «кайшу» радовала глаз, но больше всего она поразила Сюй Цзыфэна. Глядя на живой, непоседливый нрав юноши, трудно было вообразить, как тот часами просиживает за столом, терпеливо выводя штрих за штрихом. В нынешнюю эпоху межзвёздных перелётов искусство владения кистью практически угасло, и этот неожиданный талант заставил маршала взглянуть на молодого лекаря совершенно иными глазами.

Первые дни после открытия прошли спокойно. Прохожие удивлённо косились на странную вывеску, шептались, но заходить внутрь не спешили, да и скандалов никто не устраивал.

Но затишье длилось недолго — ровно до тех пор, пока мимо не прошёл праздный юнец, обожавший снимать короткие ролики. Он запечатлел фасад лечебницы и выложил запись в Сеть с подписью:

[Кто-нибудь знает, что за «Клиника китайской медицины»? Обещают лечить любые запущенные болезни. Это вообще о чём?]

Парень не замышлял ничего дурного — им двигало простое любопытство. Однако брошенная им искра мгновенно разожгла лесной пожар в виртуальном пространстве. Стоило популярному блогеру сделать репост с ехидной припиской:

[Что это вообще за контора? Судя по всему, какая-то больничка. Кто-нибудь там бывал?]

Три вопросительных знака подряд подстегнули интерес публики. Сеть гудела двое суток, строя

самые дикие теории, но никто так и не смог внятно объяснить, что же скрывается под вывеской. Наконец в комментариях объявился «знаток»:

[О, я видел этого парня! Обычный шарлатан. Погодите, у меня и фото где-то завалялось.]

Спустя минуту он прикрепил снимок — то самое наспех написанное объявление, которое Ху Фаньюань оставлял сразу после прибытия в этот мир. На краю кадра виднелся его профиль. Автор фото добавил:

[Снял это пару недель назад, когда летал с друзьями отдохнуть на Синюю планету.]

Имена болезней, перечисленные на мятом листке, большинству пользователей показались какой-то абракадаброй, но этого хватило, чтобы в комментариях начался сущий ад:

[Что за бред? Какая ещё «китайская медицина»? Впервые слышу. Если уж взялся разводить людей, хоть бы термины поубедительнее выдумал!]

[А парень-то смазливый. С виду приличный человек, а промышляет дешёвым обманом. Мерзость.]

[В наше время мошенники совсем страх потеряли. В открытую свои лавочки регистрируют.]

[...]

Ни Сюй Цзыфэн, ни адъютант Линь, ни тем более сам Ху Фаньюань не имели привычки часами просиживать в Сети. Лекарь, у которого за несколько дней не появилось ни одного пациента, ничуть не тревожился. Он невозмутимо пил чай и перебирал засушенные корни, искренне полагая, что в любом деле спешка ни к чему.

Но сетевые провокаторы не дремали. Умело раздувая пламя народного гнева, они довели толпу до белого каления. Ослеплённые жаждой справедливости «борцы за правду» сплотились в единый яростный порыв и шумной оравой двинулись напрямик к дверям клиники.

Зачинщицей выступила женщина лет тридцати. Судя по её мягким чертам и аккуратной одежде, в обычной жизни она была человеком кротким. Однако при виде Ху Фаньюаня она неистово разъярилась. Выхватив из пространственного кольца горсть какой-то вязкой дряни, она с силой швырнула её в юношу.

Не подоспели вовремя переодетые в гражданское гвардейцы, приставленные Сюй Цзыфэном для охраны, лекаря с ног до головы облепило бы зловонной жижей. Поскольку солдаты были без формы, разгневанная женщина приняла их за подельников мошенника. Поняв, что промахнулась, она ткнула в Ху Фаньюаня дрожащим пальцем и истошно закричала:

— Из-за таких тварей, как вы, мой отец упустил время! Из-за ваших чудесных лекарств он теперь прикован к постели!

Оказалось, незадолго до этого её семью обобрал проходимец, выдававший себя за светило науки. Он клялся, что его секретная разработка способна исцелить рассеянный склероз. Говорил убедительно, сыпал сложными терминами и даже предъявил в оптическом мозге поддельную лицензию государственного института. Женщина поверила. Отдала за спасительные ампулы почти все семейные сбережения. А итог? Пустышка не просто оказалась бесполезной — она отняла драгоценные недели. Отец упустил шанс на реальную терапию, и теперь его разбил полный паралич.

Из бесконечного потока проклятий и выкриков Ху Фаньюань наконец уяснил суть происходящего. Перед ним стояли несчастные, обездоленные люди, которых жестоко обвели вокруг пальца фальшивые доктора и липовые учёные. Слушая жалобы на недуги, он понимал: некоторые из этих болезней он вполне мог бы облегчить или даже вылечить с помощью иглоукалывания и травяных сборов. Но разве разъярённая толпа станет слушать? Его робкие попытки вставить слово тонули в гуле разгневанных голосов.

Снося незаслуженные поношения, юноша понуро опустил голову. На душе было горько и обидно.

"Ну почему в этом продвинутом космическом веке люди до сих пор попадают на уловки мошенников? — уныло размышлял он. — Я ведь не обманщик. Но они даже пробовать не хотят! Откуда им знать, что мои иглы не помогут, если они даже порога не переступили?"

Эх, будь сейчас рядом Сюй Цзыфэн... Если бы маршал стоял за его спиной, эти люди наверняка прислушались бы и решились доверить ему своих больных.

Но Ху Фаньюань понимал, что у Сюй Цзыфэна полно забот в Генеральном штабе, а потому быстро прогнал эти глупые мысли.

Кое-как, благодаря стойкости переодетых солдат, этот безумный день удалось пережить. Суматоха улеглась лишь к вечеру. Сюй Цзыфэн узнал о случившемся только после затянувшегося военного совета. Маршала охватила тревога. Не теряя ни секунды, он набрал номер своего деда по видеосвязи.

Стоило экрану вспыхнуть, как старый маршал Сюй со вздохом опередил внука:

— Знаю, о чём спросишь. Сам только что во всём разобрался. Мои люди провели быстрое расследование. Вся эта шумиха — дело рук Чжун Линя. Он ухватился за ролик того недоумка и намеренно раздул скандал. И что самое гнусное — его ищейки целенаправленно натравливали тех, у кого дома лежат тяжелобольные родственники.

— Как Фаньюань?

— Уже дома, — старик покачал головой. — Физически не пострадал, но раскис знатно. Обиделся на весь свет. — Дед сделал паузу и добавил тише: — Твои бойцы, которых ты приставил охранять клинику... Они ведь тоже не видели его в деле. Боюсь, в их головах тоже поселились сомнения. Защищать-то они его защищали, но без огонька, чисто ради проформы. Проявили они хоть каплю рвения, прикрикнули на толпу, попытались утихомирить этих безумцев — мальчишке Фаньюаню не пришлось бы стоять там безмолвной мишенью для плевков и проклятий.

— Понял. Скоро буду, — Сюй Цзыфэн устало потер переносицу. Это была его оплошность. Сбрасывая парадный мундир и переодеваясь в простую одежду, он параллельно отправил вызов командиру подразделения охраны. На том конце провода ответили почти мгновенно. Он не стал тратить время на приветствия.

— Шу Хэн, ты помнишь рассказы ветеранов о том, какой была наша Империя много веков назад?

Командир Шу промолчал, растерявшись от неожиданного вопроса. Маршал горько усмехнулся:

— Раз память подводит, я освежу её. Когда-то давно на месте нашей великой цивилизации была дикая, первобытная планета, жители которой ходили в шкурах и пухли от голода. Если бы не пришельцы из дальнего космоса, подарившие нам технологии высшего порядка, мы бы никогда не построили звездолёты, не освоили обитаемые миры и не стали теми, кто мы есть сейчас.

Застегивая куртку на ходу, Сюй Цзыфэн продолжал ровным, но ледяным тоном:

— Спустя несколько столетий на нашей планете объявился ещё один чужак — со своими причудами и непонятными знаниями. И только благодаря ему у Империи наконец появилась настоящая медицина. А шестьдесят лет назад...

Маршал замолчал на секунду, вспомнив свою бабушку по материнской линии, старую госпожу Ли. Именно её появление перевернуло представление империи о еде. Она принесла с собой культуру кулинарии, преобразив унылый рацион выживших. Всё изменилось: от кухонной утвари до способов обработки продуктов.

Слушая рассказы Фаньюаня о его далёкой родине с её пятитысячелетней историей, Сюй Цзыфэн каждый раз ловил себя на странном трепете. Порой ему становилось даже неловко: блистательная Империя, щеголяющая продвинутыми технологиями, по сути, не имела за душой и тысячи лет самостоятельного существования. Да, развиваясь своим чередом, они, возможно, рано или поздно нащупали бы верную дорогу. Но глупо отрицать: появление этих уникальных гостей уберегло их предков от сотен лет слепых блужданий во тьме.

— Если бы наши предки вели себя так же, как вы сегодня — отвергали всё новое из одного лишь упрямого скепсиса, даже не пытаясь докопаться до истины, — где бы мы сейчас оказались? По сути, нынешняя Империя была лишь избалованным ребёнком, которого

заботливо вели за руку заезжие мудрецы. С какого же перепугу её граждане возомнили себя вершителями истины и получили право судить то, чего не способны понять? Осторожность при встрече с незнакомцами — благоразумие. Но вешать ярлык шарлатана на человека, даже не попытавшись разобраться в его искусстве, — это беспросветная, чистейшая глупость.

— Простите, маршал... Мы совершили глупость, — глухо донеслось из динамика.

— Сомневаясь в нём, вы подсознательно сомневались и во мне. Ведь это я отдал вам приказ беречь его, — Сюй Цзыфэн коротко, невесело усмехнулся. Мыслями он уже был дома, судорожно соображая, какими словами теперь утешать своего обиженного лекаря.

— Виноват, командир. Завтра же я лично принесу ему самые глубокие извинения, — Шу Хэн с силой потёр лицо. Окружавшие его бойцы стояли, понутив взоры. До них наконец дошло, какую непростительную глупость они совершили. Разве мог человек, которого лично опекает великий маршал, оказаться банальным проходимцем? Где были их мозги? Неужели долгий мирный период окончательно превратил их разум в застоявшееся болото?

Едва маршал завершил этот разговор, как оптический мозг завибрировал снова. На экране высветились взволнованные лица адъютанта Линя и его соратников.

— Командир! Ну как там? Малыш Ху в порядке? — затараторил Линь Ли. — Эх, надо было Чжо Цзюню не барахло своё собирать, а сразу ехать туда командовать охраной! Тогда бы эти идиоты близко к клинике не подошли!

Сюй Цзыфэн вздохнул:

— Цел. Но приуныл знатно. Представьте сами: парень просто стоял и безропотно выслушивал ушаты грязи.

Ту Фэн бесцеремонно оттолкнула Линь Ли от камеры и заговорила быстро, с жаром:

— Брат Фэн, ты уж постарайся его приласкать, успокоить. А с Шу Хэном мы сами разберёмся. Как только выкроим свободную минуту, вправим ему мозги так, что мало не покажется! Совсем службу забыл на казённых харчах!

— Точно! — снова влез в кадр Линь Ли. — И купи ему по дороге какие-нибудь наши забавные безделушки, он ведь как ребёнок радуется диковинкам. И не переживай: Чжо Цзюнь уже вылетел обратно. Завтра он лично заступит на пост рядом с лекарем. Больше ни одна живая душа не посмеет и косо взглянуть на клинику.

Маршал благодарно кивнул:

— Спасибо. Возвращайтесь к делам.

— Есть!

Поздней ночью в закоулках Звёздной сети ожил аккаунт, который не подавал признаков активности уже много лет. На его странице появился короткий видеоролик.

На экране возник пожилой человек — прославленный воитель, оставивший службу несколько лет назад, которого до сих пор глубоко уважал каждый житель Империи. Дедушка Сюй мягко улыбнулся в объектив:

— Добрый вечер, дорогие сограждане. До сих пор я не раскрывал истинную причину своего столь поспешного ухода на покой. Увы, долгие годы на передовой не проходят бесследно. У каждого ветерана к старости накапливается букет болезней, и я не стал исключением. Мой недуг современная медицина считает неизлечимым. Нам остаётся лишь временно глушить симптомы. Но один забавный, слегка наивный юноша назвал мне истинное имя моей хвори — подагра. Каждые несколько месяцев эта болезнь заявляет о себе с новой силой. Суставы рук и ног раздуваются от невыносимой боли, лишая меня сна на долгие ночи.

Прежде старик ревностно оберегал тайну своего угасающего здоровья от посторонних глаз. Но сегодня ради спасения чести молодого друга он без колебаний выставил свои слабости на всеобщее обозрение.

— Всё новое неизбежно встречает сопротивление и сомнения. Я тоже не сразу поверил. Но, помня историю нашей родины, я решил рискнуть. Подумал: даже если это обман, вреда моей старой руине уже не будет, зато предостерегу остальных. Но судьба оказалась ко мне благосклонна. Я встретил удивительного лекаря с золотыми руками. Вы никогда не слышали о китайской медицине, и я не требую от вас слепой веры. Но дайте этому парню шанс. Ведь если не позволить ему показать своё мастерство, как вы узнаете, на что он способен?

Отправив ролик в сеть, дед шумно выдохнул и покачал головой:

— Ох и нелёгкое это дело — душу наизнанку перед миллионами выворачивать. Ну да ладно. Пойду проведу нашего великого доктора.

Видео стремительно набирало просмотры, разлетаясь по виртуальным каналам Империи. И постепенно, капля за каплей, тональность бурных обсуждений в Сети начала меняться.

<http://bllate.org/book/18184/1752515>